

Запись во вкладную из ризничных книг выборочная. Принцип отбора не определяется; можно лишь отметить, что вписаны вклады, имеющие материальную ценность (предметы, выполненные с применением золота, серебра, драгоценных камней).

3. Вклады ризничных предметов от 80-х годов XVI в. записаны во вкладную книгу в редакции, характерной для записей других категорий вкладов (земельных, денежных, рухляди), т. е. с указанием даты вклада, имени вкладчика, цели вклада и его описания. Значит, в 80-х годах XVI в. вклады ризничных вещей стали вноситься во вкладную книгу монастыря в том же порядке, что и другие виды вкладов.

Возвращаясь к вопросу о дополнениях во вкладную со ссылками на ризные отписные книги 1575 г., необходимо решить вопрос о времени их внесения. Его предположительно можно отнести к 10—20-м годам XVII в. В пользу такого предположения говорят два обстоятельства. Вклады 80-х годов XVI в.—10-х годов XVII в. записаны во вкладную очень неполно. Так, в нее не внесены поздние вклады Ивана Грозного, ни один из известных вкладов царя Федора Ивановича и др. Только в 20-х годах XVII в. запись вкладов ризничного характера становится полной. Запись вкладов князя Федора Ивановича Хворостинина дает неоспоримые доказательства включения дополнительной вкладной записи со ссылкой на ризничную опись 1575 г. после 1608 г. Под 1603 г. и 1604 г. записаны вклады Хворостинина ризы и бархата, под 1608 г. — 100 руб., а следом знакомая нам форма записи со ссылкой на ризничную опись: «Боярина же князя Федора Ивановича вкладу написано в ризных отписных книгах 83-го году».

К выводу о переработках вкладной книги в 20-х годах XVII в. приводит и анализ отдельных записей I главы. В ней записаны вклады великокняжеские, царские и вклады удельных князей Московского княжества. Запись их ведется в основном в хронологической последовательности, но в записи вкладов от конца XVI до 20-х годов XVII в. наблюдается стремление придать им логическую систематизацию.

Так, вклад царя Бориса Годунова 1603 г. по царице Ирине записан выше более ранних вкладов Годунова, но он связан с угасшим царским родом Рюриковичей. За ним следуют записи летописного характера: о приезде в Троице-Сергиев монастырь 6 января 1583 г. Ивана IV и его тайном молении, об установлении поминаний по царевиче Иване, о времени смерти Ивана IV, царевича Ивана и царя Федора Ивановича.¹⁴

Вклады царя Бориса Годунова предшествуют в порядке записей вкладам Бориса Годунова — боярина. Вклад по Ксении Годуновой 1622 г. завершает вклады Годуновых и предшествует записи более раннего вклада по царе Василии Шуйском.

Вклады Марфы Старицкой также сгруппированы вместе и кончаются вкладом по ней царя Михаила Федоровича 1623 г., вклады же Михаила Федоровича более раннего времени записаны ниже.

Значит, 1622—1623 гг. и здесь выступают как годы, в пределах которых проведена систематизация царских вкладов.

Следовательно, в 1620-е годы, в период настоятельства архимандрита Дионисия Троице-Сергиев монастырь проделал огромную работу по обогащению вкладной монастыря сведениями о росте земельных владений и богатств монастыря за счет добровольных вкладов. В работу был во-

¹⁴ Записи эти, по-видимому, не могли быть составлены ранее 1598 г., но и не позже 1603 г., года смерти Евстафия Головкина — последнего свидетеля тайного покаяния Ивана IV Грозного. Они могли быть внесены во вкладную из неизвестного летописца местного троицкого значения.